

Здесь начинается Русал

РУССКИЙ АЛЮМИНИЙ Русал, крупнейший в мире концерн по производству алюминия, принадлежащий двум олигархам, отличается высокой конкурентоспособностью и имеет сомнительный экологический баланс: российский профсоюз металлургов (ГМПР) открыл двери для посещения гигантского алюминиевого завода в Сибири пяти представителям работников наемного труда, являющимся членами наблюдательных советов от профсоюза ИГ Металл.

КОРНЕЛИЯ ГИРНДТ, редактор журнала «Митбештиммунг»

ВХОД НА ЗАВОДСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО АЛЮМИНИЕВЫХ СПЛАВОВ В КРАСНОЯРСКЕ, ГДЕ РАБОТАЮТ ПО СТАРОЙ ОПРОБОВАННОЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ 50 ЛЕТ ТЕХНОЛОГИИ: «Золотое дно для владельцев»

Фотограф: Корнелия Гирндт, Галина Кудряшкова

ГРУППА ПОСЕТИТЕЛЕЙ С ВИКТОРОМ КАХУЛЬКИНЫМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА (СПРАВА):

сильный работодатель

Густой смог висит над Красноярском: панельные здания на другом берегу Енисея исчезают в тумане, образовавшемся за счет испарения вредных веществ. Центр города отделяют от алюминиевого завода всего несколько километров. Завод гигантский. За воротами, ведущими на территорию завода, выстроились частые ряды выкрашенных в светло-голубой цвет заводских зданий, потребовалось полтора часа для того, чтобы пересечь всю территорию завода. В Сибири стоит тридцатипятиградусная летняя жара. Четыре председателя производственного совета немецких производителей алюминия и Ханнелоре Эльце, руководитель филиала ИГ Металл, привычно надевают на себя тяжелую форменную одежду: синий хлопковый костюм, рабочую обувь, каску и очки. Посещение завода выглядит как тренировка на случай пожара: все стоят плотно друг к другу, никто не должен отрываться от группы, и после того, как Евгений Курьянов, руководитель направления производства алюминиевых сплавов, убедился при взгляде на группу, в том, что очки и респиратор сидят так, как нужно, он кивком дает команду, что можно начинать. Группа полна радостного ожидания: это первая немецкая профсоюзная делегация, которая получила право на посещение Красноярского Алюминиевого Завода, КРАЗа. «Этот завод известен в алюминиевой промышленности, поскольку долгое время считался крупнейшим», – говорит Петер Камин, председатель производственного совета гидропрокатного цеха в Гамбурге, который принадлежит норвежскому концерну Норск Гидро.

«Для менеджеров на нашем предприятии стало неожиданностью, что мы вообще смогли пройти на территорию завода концерна Русал», – сказал нам по секрету глава производственного совета Бернд Фойерпайль, чей находящийся в Кобленце завод Алерис принадлежит двум американским финансовым инвесторам. В составе группы также председатель производственного совета Эрнст Шумахер из прокатного цеха Норск-Гидро в Гревенбройхе и Инго Шмидтке из прокатного цеха Новелис в Люденштайде, который уже два года принадлежит индийскому владельцу.

Алюминиевая промышленность носит глобальный характер. Ею управляет горстка концернов. В результате, входящие в ИГ Металл члены наблюдательных советов, на протяжении долгого времени обсуждают то, какой завод покупает в настоящий момент Алкоа, или какой стратегии придерживается Русал. «Каждый концерн», – говорит Камин, «должен быть готов к тому, какой из его конкурентов сделает следующий шаг». Представители наемных работников в наблюдательных советах из сплоченной команды работников алюминиевой отрасли во главе с Эльце только что вернулись из Бразилии, где они посещали плавильные цеха. Они ▶

► знают: страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай – являются сегодня динамично развивающимися рынками, могущественными конкурентами, но также и возможными партнерами.

ВЫПУСКАЮЩИЕ ПАРЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ

В электролитических цехах, помещениях, в которых происходит процесс плавки в печах, мрачно и царит гнетущая жара. Работники в защитной спецодежде разгребают белый порошок, окись алюминия. Он дымит, шипит из ячеек электролизёра: металлургические заводы, которым почти 50 лет, производят выбросы в соответствии с правилами. Через окна ничего не видно из-за осевшей на них пыли, краска, которой были покрыты здания на производственной территории, выщела. Плавильные печи, в которых происходит процесс плавки, были построены еще в 1964 году, в советский период, когда был основан завод.

На протяжении практически 50 лет завод работает по методу Зёдерберга, отмечает директор завода Евгений Никитин. Это старейший способ промышленного производства алюминия. Камин и Эльце переглядываются. «В Норвегии только что были закрыты последние три металлургических завода, работавшие по методу Зёдерберга, вследствие их вредного влияния на окружающую среду», – говорит Камин. В Германии таким способом уже давно не производят алюминий. Красноярск находится на восьмом месте среди десяти городов России, наносящих большой вред окружающей среде, ежегодно в воздух выбрасывается 150000 тонн вредных веществ. «Алюминиевый завод выбрасывает в 290 раз больше вызывающего рак бензопирена, чем допускается. Нагрузка на окружающую среду за счет особенно опасного фтора, который выделяется при производстве алюминия, огромна», – отмечает Роман Пукалов из экологической организации Зеленый Патруль в своем интервью, которое производственные советы ИГ Металл разослали по электронной почте после возвращения из своей поездки. Единственное, что сделало предприятие Русал, говорит Пукалов, это про-

грамма переселения, «потому что люди, проживающие вокруг завода, постоянно подвергаются опасной для жизни нагрузке на здоровье».

Неслучайно руководитель производственного процесса Курьянов обозначает в качестве «нашей ключевой задачи» «исчезновение из рабочего процесса нагрузки на здоровье». Неслучайно первым вопросом членов красноярского профсоюза металлургов в адрес немецких коллег из ИГ Металл был следующий: «Располагаются ли металлургические заводы в Германии также в центре города?» Член российского профсоюза упоминает мимоходом, что электромагнитные поля вокруг печей наносят вред здоровью. Помимо этого за три дня визита немецкой делегации никто в Красноярске не обмолвился и словом ни о вредных веществах, ни о фторе, ни о полициклических ароматических углеводородах, которые возникают в результате применения каменноугольного (асфальтового) пека и, согласно достоверным источникам, вызывают рак. «У нас можно отравить людей бесплатно», – с сарказмом отмечает активист в деле защиты окружающей среды Пукалов, потому что «промышленные отходы являются для их владельцев золотыми рудниками». Для России тема модернизации ее промышленности является извечной. Ханнелоре Эльце спрашивает руководителя промышленного производства КРАЗ, где завод покупает современные аноды. «В Китае», – отвечает он, и член наблюдательного совета ИГ Металл начинает вслух размышлять о том, может ли КРАЗ позаимствовать экологически чистые технологии из Германии.

ОЛИГАРХ Петер Камин с интересом разглядывает надпись на одном из зданий алюминиевого завода и просит перевести три слова: «Здесь начинается Русал». Здесь на заводе в Красноярске были заложены основы для крупнейшего на тот момент алюминиевого концерна мира «Русский алюминий». И здесь же в Красноярской области в 90-х годах шла борьба между различными группами за контроль над российской алюминиевой промышленностью – это было время алюминиевых войн и мафиозных структур. Молодой Борис Дерипаска завязал контакты с кланом Ельцина и вошел в число олигархов с миллиардными доходами. Прибыли были поначалу огромны, но во время последнего финансового кризиса возникла угроза развала империи Бориса Дерипаски. Слишком низко упала цена на алюминий, слишком высока была задолженность. Дерипаска был вынужден продать свои зарубежные паи участия в концернах в Хохтиф (HOCHTIEF) и Магна (MAGNA), его 25%-ный пай в Штрабаг SE (Strabag SE) пришлось заложить. В конце концов, Русал был спасен российским государством, взявшим на себя материальную ответственность по выплате

ЭЛЬЦЕ И ЛЕДЕНЕВА ПЕРЕД ФЛАГОМ ФНПР, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРОФСОЮЗА ИЗ РЕГИОНА КУДРЯШКОВА И СВИРОВ, КРАСНОЯРСК, ВЫСТУПЛЕНИЕ ПУТИНА ПЕРЕД ОБЪЕДИНЕНИЕМ РАБОТОДАТЕЛЕЙ:
«Никакого мошенничества с заработной платой»

долгов. Тем не менее, алюминиевый гигант был создан по приказу Путина в 2007 году, причем два олигарха взяли в свою команду сырьевого трейдера Гленкор (Glencore).

СВЕРХМОЩНАЯ ПЛОТИНА. Электроэнергия является важнейшим сырьем для производства алюминия, а цена на нее – решающим конкурентным фактором. Среди алюминиевых концернов Русал получает наиболее дешевую электроэнергию, как явствует из проведенного аналитиками глобального сравнения цен. Сергей Свилов, региональный руководитель профсоюза металлургов, оценивает затраты на электроэнергию на Красноярском заводе в 30% от общего объема затрат, с возрастающей тенденцией. Тем не менее, это все еще огромное преимущество в конкурентной борьбе; У нас затраты на электроэнергию составляют от 60 до 70%.

В то же время расходы на заработную плату крайне незначительны. Энергию для плавильных цехов Красноярского завода дает Енисей, она поступает из сверхмощной гидроэлектростанции. Дивиногорская плотина расположена в нескольких километрах к северу от города и является в настоящее время крупнейшим в России производителем электроэнергии мощностью в шесть миллионов киловатт, что соответствует мощности четырех ядерных реакторов, как сразу же подсчитывает Петер Камин. За время, прошедшее с 1967 года, гидроэлектростанция заметно проржавела. За это же время она значительно изменила климат. Раньше река замерзала на 166 дней в году. Сегодня же она вообще не замерзает. На противоположном берегу, посетители из Германии видят производящий фантастическое впечатление подъемник для кораблей: 1500 – тонные суда, как игрушки грузятся в бункеры и по рельсам подтягиваются на следующую ступень плотины высотой 102 метра. В литейном цеху так же все гигантского размера. Там штабелями, подобно каменным глыбам, используемым в строительном деле, нагромождены алюминиевые болванки. Каждая из них весит 30 тонн и насчитывает в длину 12 раз по 2.5 метра. В основном это алюминий самого чистого сорта, из которого можно делать широкие прокатные листы, предназначенные, например, для изготовления металлической фольги. Члены производственного совета одобрительно кивают. Российские металлурги, работающие в условиях жары и испарений вредных веществ, вырабатывают в год почти миллион тонн, получая ежемесячно зарплату, колеблющуюся от 650 до 950 долларов. Продукция экспортируется в расположенный неподалеку Китай, а так же в Германию. Болванки отправляются по Транссибирской железнодорожной магистрали в Санкт-Петербург, где грузятся на корабли и по Балтийско-

му морю доставляются в Роттердам, откуда они транспортируются вверх по Рейну или грузовым автотранспортом в Гамбург, в прокатные цеха тех членов производственных и наблюдательных советов, которые сейчас стоят здесь вокруг этих гигантских блоков.

Два дня тому назад они проделали путь вдоль производственной цепочки в обратном направлении. Семь часов они летели на Восток и пересекли при этом шесть часовых поясов. Все с любопытством ожидают, чем их встретит Сибирь. В иллюминатор самолета видны огромные таежные леса с могучими реками и заводами металлургической промышленности. Регион богат рудами и благородными металлами. Только в сталинскую эпоху Красноярск вырос до размеров крупного города, став центром тяжелой промышленности, оборонных исследований, атомной индустрии – и стал местом проживания многих русских подневольных рабочих. С учетом этой мрачной истории несколько неожиданным представляется оптимизм, исходящий от этих людей. Они любят свой город со старинным вокзалом в стиле «модерн» и современной филармонией. В правом крыле белоснежной ратуши расположен офис профсоюзного объединения ФНПР. В фойе Путин, поднявший палец на плакате, обращается к российским работодателям: «Обманывать своих работников – неприлично». В помещении профорганизации металлургов уже ожидают две молодые журналистки из профсоюзной газеты. Они спрашивают: „Чему Вы учитесь друг у друга?“ И Эрнст Шумахер говорит: „Мы возьмем на заметку, как полезную идею то, что здесь профсоюзы вступают в контакт с учащимися еще в профтехучилищах“. Всем не терпится узнать, как немецкие профсоюзы относятся к отказу от ядерной энергии, являющемуся, с российской точки зрения, чем-то странным. В заключение одна из журналисток, с глазами как у лани, задает вопрос исторического значения: „Что означает для профсоюзов то, что они прибыли с родины Карла Маркса?“ У всех просто язык отнимается. Вокруг «круглого стола» сидят крепко сложенные, деловитые ▶

Фото Корнелия Гирндт

ПРОФСОЮЗНЫЕ РАБОТНИКИ КУЛАГИН, ЛЕДЕНЕВА:

заботы членов профсоюза

- ▶ женщины – представители профсоюзов с металлургических предприятий.

Некоторые из них, несомненно, крановщицы – это в России чисто женская профессия. Женщины – профсоюзные работники желают знать, продолжают ли в Германии пенсионеры работать на предприятии, как они это делают в российской металлургической промышленности, где пенсионный возраст наступает раньше, чем в других отраслях – в 50 лет для мужчин и 45 для женщин. Тем не менее, все они вкальвают примерно на десять лет дольше, потому что пенсия слишком мала. Представительницы профсоюзов спрашивают, почему в Германии женщины вынуждены работать так же долго, как и мужчины, при этом в их вопросе однозначно ощущается изумление и неодобрение. Немцы говорят, что по закону они имеют право идти на пенсию в возрасте 67 лет, для России это наверняка звучит абсурдно, поскольку там средняя продолжительность жизни мужчин по прежнему составляет около 60 лет – смерть там наступает на 15 лет раньше, чем в Германии.

Ирина Леденева сидит среди своих весьма активных профсоюзных работников, заместитель председателя Горно-металлургического профсоюза России (ГМПР) обеспечила нам доступ на Красноярский алюминиевый завод и руководит программой визита. Леденева всегда образцово-пунктуальна и элегантно одета. Ей свойственна железная дисциплина женщины, научившейся добиваться своего. В том числе и в отношениях с работодателем. «Русал – это империя», говорит Ирина, «Все, что касается заводов в Красноярске, решается в Москве. Недалеко от Красной площади, Леденева в профсоюзном доме ГМПР, красивом здании эпохи «грюндерства» (1870–1880 гг.) пару недель тому назад убедила менеджера Русал по персоналу в том, что немцы хотят посетить в Красноярске старый, а не более современный в техническом отношении завод. «Ничто не проходит безоблачно, когда ведешь переговоры с работодателем», – вздыхает Леденева. Виктор Качулкин, председатель профсоюзного комитета КРАЗ, подтверждает, что концерн, зарегистрированный в Гонгконге, твердый орешек: работодатель очень силен, наши отношения напоминают игру в шахматы. Но Ваше пребывание здесь для нас – как ферзь для шахма-

тиста». Он прямо-таки сияет, произнося эти слова. Ибо в бизнес-центре плавильного производства алюминиевого завода – там, где менеджеры обычно пребывают в своем собственном кругу, сегодня дозволено показать себя и членам профсоюзного комитета. Заведующая отделом персонала, в кремовом коктейльном платье говорит, что профсоюз интересуется, прежде всего, культурными мероприятиями. Это утверждение впоследствии будет резко опровергнуто Ириной Леденовой. Ведь профсоюз металлургов, объединяющий в своих рядах 78% или 4150 работников алюминиевого завода, обладает сильной базой. Заработная плата, охрана труда, социальный пакет – вот что является составными частями заключаемых им коллективных договоров. При посредстве организованной на паритетных началах согласительной комиссии, профсоюз улаживает индивидуальные трудовые конфликты и оказывает работникам юридическую поддержку. Многие из того, что члены профсоюзного комитета КРАЗ рассказывают о своей производственной деятельности, кажется немцам знакомым, тем более, что обеим сторонам приходится бороться с аналогичными проблемами: чрезмерным старением, нехваткой квалифицированных работников, увеличением членства в профсоюзе.

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА_ То, что российский профсоюз металлургов в условиях государственного капитализма превратился в совершенно нормальную организацию работников наемного труда, не в последнюю очередь подтверждается численностью его членов. В 2006 году этот влиятельный профсоюз насчитывал 1,2 миллиона членов, а сегодня – всего лишь 800 000. В условиях кризиса ГМПР терял по 30 000 членов в год, сообщает нам по секрету Александр Кулагин – переводчик и консультант, не отходящий от Ирины. 70-летний Кулагин, вот уже 35 лет представляющий российский профсоюз металлургов внутри страны и за ее пределами, в совершенстве владеющий немецким языком, слышит в международных профсоюзных кругах живой легендой. В прошлом году он был на семинаре профсоюза ИГ Металл по оргнаизингу в Хаттингене вместе с Галиной Кудряшковой, ведущей в профсоюзном комитете КРАЗа работу с молодежью. Как немцы, так и русские вместе заинтересованы в жизненно важной для них активизации привлечения новых членов в ряды профсоюза. Председатель производственного совета Берндт Фойерпайль в этом году объявил «важнейшим вопросом» привлечение новых членов профсоюза. Он смотрит на свой «блэкберри» и сияет: «К нам вступило трое служащих». Эрнст Шумахер тоже только что передает по электронной почте поздравления своей заместительнице, которой удалось привлечь в ряды профсоюза ИГ Металл еще одного работника прокатного цеха в Гревенбройхе – «обратившись к нему лично, через сердце». Коллега Фойерпайль поднимает свой «блэкберри» и говорит: «Мне бы следовало путешествовать без этой штуки», и продолжает улаживать вспыхнувший на родине конфликт, связанный с новой системой смен. Инго Шмидтке так же связывается из Москвы в режиме «онлайн» со своими коллегами по производственному совету, оказывая им поддержку в конфликте с индийским владельцем. Но в наши дни при этом можно одновременно гулять по Красной площади и вокруг Кремлевской стены. Оценивая итоги визита, все соглашаются с тем, что легко удавалось достигать человеческого и культурного взаимопонимания с Галиной, Виктором и Сергеем – профсоюзными работниками из Сибири, с Ириной и Александром из Москвы. Отныне «Русал» больше не белое пятно на карте глобальной алюминиевой промышленности. И это может оказаться очень полезным, если вскоре где-нибудь появятся перед дверями российские инвесторы. ■